

Глава 4

В ту ночь Хуан Сюань спал очень хорошо, в обнимку со своими марками, разумеется.

Когда на следующее утро первый луч солнца прошел через окно, и птицы в баньяновых деревьях начали щебетать, одетый по всем правилам дворецкий негромко постучал в дверь Хуан Сюаня. Хуан Сюань нахмурился. Руки его болели, когда он пытался ими пошевелить, но это заставило его немедленно проснуться.

«Ты рано встал», - сказала его мама, которая уже сидела в обеденной.

Хуан Сюань ласково сел рядом с матерью и ответил с улыбкой: «Потому что я хочу позавтракать с моей дорогой мамой».

«Все это прелестно, - улыбается его мама. «Итак, что ты хочешь? Выход на улицу не подлежит обсуждению».

«Как насчет того, чтобы пойти в компанию с тобой? Я давно там не был.»

Конечно, это было давно. В последний раз через два часа после того, как он был там, офис уже выглядел так, как будто в нем произошло наводнение.

Чжан Синьи улыбнулась и махнула рукой. «Мы все уже договорились о твоём наказании. Ты хочешь, чтобы твой отец смеялся надо мной?»

«Разумеется, нет», Хуан Сюань напуганно посмотрел на нее и сказал. «Но дома нечего есть. Что если я умру с голоду? Что, если я буду рисковать своей жизнью, чтобы прорваться через Дворецкого Чжоу и перелезть через стену только потому, что я слишком проголодался?»

Чжан Синьи не смогла удержаться от смеха и сказала: «Перелезть через стену? Это ты мне так угрожаешь?»

«Мам ...» Протяжно сказал Хуан Сюань и потряс руку мамы, что каждый раз успешно работало.

Из-за этого у Чжан Синьи закружилась голова. Как и ожидалось, она клюнула. Она направила на его указательный палец и с улыбкой сказала: «Я возьму тебя с собой, если ты обещаешь остаться в пределах моего взгляда или взгляда Дворецкого Чжоу».

«Нет проблем». Хуан Сюань постоянно кивал, затем спросил: «А дядя Чжоу тоже идет?»

«Какой смысл ему оставаться дома, если тебя здесь нет?» Решив пропустить завтрак, она встала и сказала: «Пошли».

Хуан Сюань вскочил и сказал: «Один момент. Мне нужно взять кое-что наверху. Он бросился наверх, чтобы забрать альбом с марками.

По дороге Хуан Сюань пытался звать Ролина. Однако страж базы, похоже, исчез, как и его голос.

Офис World Group располагался в районе Чжунлу, в котором располагалось 48-этажное главное здание и два новых 8-этажных смежных здания. Это был развитый коммерческий район, который содержал половину лучших офисных зданий в городе. Хотя прошло менее 20 лет с момента появления World Group, обладательницы этих замечательных офисных зданий,

она несомненно держалась на Чжанях и Хуанах - Чжан Синьи, президент правления, вложила в ее много усилий.

Молодой и невинный, Хуан Сюань думал только о том, как бы продать марки.

Через полчаса Хуан Сюань уже сидел в кабинете своей матери. Будучи старшей дочерью Чжан, Чжан Синьи занималась своим делом. Из старых привычек она построила этот офис площадью 300 кв. метров, который был самым большим в Нанкине, если включать внешний кабинет для секретарей.

Хуан Сюань не интересовался ценными предметами антиквариата и коллекциями в комнате. Он пришел к секретарям.

Чжан Синьи имела четырех секретарей и двух личных помощников. Обычно она брала с собой только одного секретаря и помощников; трое других решали тривиальные вопросы, такие как переписка и протоколы. Пока у его матери была встреча, Хуан Сюань пришел в кабинет секретаря, нашел секретаря Лу и спросил с самой большой улыбкой: «Брат Лу, не мог бы ты сделать мне одолжение?»

Лу Пину было лет 30 или около того, чисто выбритый, с короткими волосами, которые идеально подходили к его лицу. Он уже знал сына президента совета, поэтому, так как ему нечего было делать, он дал Хуан Сюаню стакан воды и сказал: «Что такое? Присаживайся.»

«Хорошо», сказал Хуан Сюань. «У меня есть одноклассник, который собирал марки, но теперь он больше ими не заинтересован. Он хочет продать марки, но не знает, как, поэтому он пришел ко мне за помощью».

«Понятно, - сказал Лу Пин. «Если это обычные марки, он может продать их на рынке марок Fuzi Temple. Если они ценные, то хорошими вариантами будут или аукционы, или частные покупатели». Как секретарь Чжан Синьи, Лу Пин часто покупал украшения и заботился о личных коллекциях президента, поэтому он был знаком с такого рода вещами.

Услышав это, Хуан Сюань поспешно спросил: «Он сказал мне, что они ценные. Расскажи, как продать их как можно скорее».

«Хорошо, я позову тебя». Не зная о ценности марок, Лу Пинг не ответил прямо.

"Благодарю. Я буду ждать внутри.

Через некоторое время Лу Пин постучал и вошел. Он сказал Хуан Сюаню, который играл в компьютерные игры: «Мой друг работал на аукционную фирму. Он сказал, что в конце этого месяца в Пекине состоится специальный аукцион марок и монет, но они будут взимать комиссию в размере 12%. Обычно, если марки ценные, на них находят покупатели».

«Конец этого месяца ...» Хуан Сюань положил мышку и начал думать. Затем он посмотрел на Дворецкого Чжоу, который сидел на диване у двери и сказал: «Сейчас только начало месяца. Это было бы слишком поздно. Плюс, Пекин неудобен. А как насчет других фирм?»

«В этом месяце нет других аукционов марок». Лу Пин пожал плечами. "Как насчет этого? Вы рассказываете мне о содержании и количестве марок, затем я прошу его связаться с некоторыми частными коллекционерами, но цена может быть ниже». Лу Пина совсем не интересовало, почему друг Хуан Сюаня хочет продавать марки. Это не его дело, даже если марки были ворованными.

Целый 50-штучный набор Красных Национальных Гор и Рек появился лишь единожды, 1 октября 1997 года в Национальной Экспозиции в Гуанчжоу. Он считался национальным достоянием и оценивался по цене более 10 Миллионов. Двухколонные или четырехсекционные квадратные версии марок стоили 150-350 тысяч долларов каждый на других аукционах. Хуан Сюань вспомнил материалы, которые он изучал накануне, и подумал, что для него что-то больше, чем 10 миллионов, будет звучать одинаково, поэтому он спросил: «Ваш друг аукционист? Он надежный?»

«Все абсолютно профессионально. Он подпишет с вами конфиденциальное соглашение, - уверенно ответил Лу Пин. Для него выполнение просьб от сына президента было равносильно выполнению просьб самого президента.

"Круто. Спасибо, брат Лу. Пожалуйста, не говорите об этом моей маме, если она не спросит. Вот почему Хуан Сюань не пошел к дворецкому. С Дворецкий Чжоу было бы не так легко иметь дело.

Лу Пин согласился, затем Хуан Сюань спросил: «Как зовут вашего друга?»

«Лю. Его полное имя - Лю Цзыцин.

«Как насчет такого?» Хуан Сюань немного поколебался и сказал: «Нет никакого смысла опубликовывать марки моего друга. Может ли ваш друг прийти сюда вместо этого? И привези с собой оценщика, если все нормально. Мы можем согласиться и с рыночной ценой. Если он найдет для меня частного покупателя, я дам ему 5% комиссионных, но конфиденциальное соглашение необходимо. Как думаете?»

Медленный голос Хуан Сюань был так похож на голос Чжан Синь, когда она давала указания, что Лу Пин некоторое время находился в трансе, а затем сразу согласился.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/94131>